

ВТОРАЯ СМЕНА

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ ДИЗАЙНЕРОВ ИНТЕРЬЕРА НЕ ТАК ВСЕЯДНО, КАК ДИЗАЙНЕРЫ «ПЕРВОГО ПРИЗЫВА», И ЦЕНИТ ЕСТЕСТВЕННОСТЬ И «ДУШЕВНОСТЬ» БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРЕСЛОВУТУЮ РОСКОШЬ ИЛИ ДАЖЕ ЧИСТОТУ СТИЛЯ. * Текст: **Ольга Косырева**

Российскому интерьерному дизайну уже более двадцати лет. В середине 1990-х это занятие было еще очень новым и считалось чуть ли не экзотическим. Архитекторы его недолюбливали, считая, что не по Сеньке шапка, да и не справлялись с запросами на разнообразно понимаемые уют-комфорт и роскошь. Гораздо лучше получалось это у бывших лингвистов, искусствоведов, художников, даже реставраторов – то есть гуманитариев, у которых базовое ощущение гармонии часто дополнялось знанием иностранных языков.

Профи, принявшие первый бой с советскими и раннепостсоветскими представлениями о прекрасном, уже частично ушли на тренерскую работу, частично – на почетную пенсию. Те, кто продолжает оформлять интерьеры, заматерели, забронзовели, издали о своей работе книжки и перешли в ранг почти небожителей. Кто пришел и приходит на их место? Логично было бы, чтобы на смену талантливым самоучкам, всему обязанным лишь самообразованию и практике, пришли дизайнеры, которых всем премудростям создания интерьера обучили в университетах и высших школах. Удивительно, но нет. Нынешнее поколение «интерьерщиков» – тоже

по первому образованию филологи, психологи, журналисты, историки искусства, а также бывшие менеджеры, маркетологи, экономисты, банковские работники, пиарщики, риелторы. Кузницей взглядов и альма-матер для многих из них стала школа дизайнера интерьерера «Детали» – если не самая старая из интерьерных школ Москвы, то уж точно самая известная. Дизайнерам «второго призыва» едва ли легче, чем их предшественникам: искушенность и запросы клиентов многократно возросли, а художественный вкус, может, и усовершенствовался, но не настолько, насколько хотелось бы. Вот чего у них не отнять, так это уверенности в себе, в собственных силах и в том, что мир можно изменить, надо только найти подходящую точку опоры. Все как один они говорят, что горят своим делом, что работать только за деньги никогда бы не согласились и что настоящее удовольствие – это когда находишь полное взаимопонимание с клиентом и своим проектом делаешь людей счастливыми.

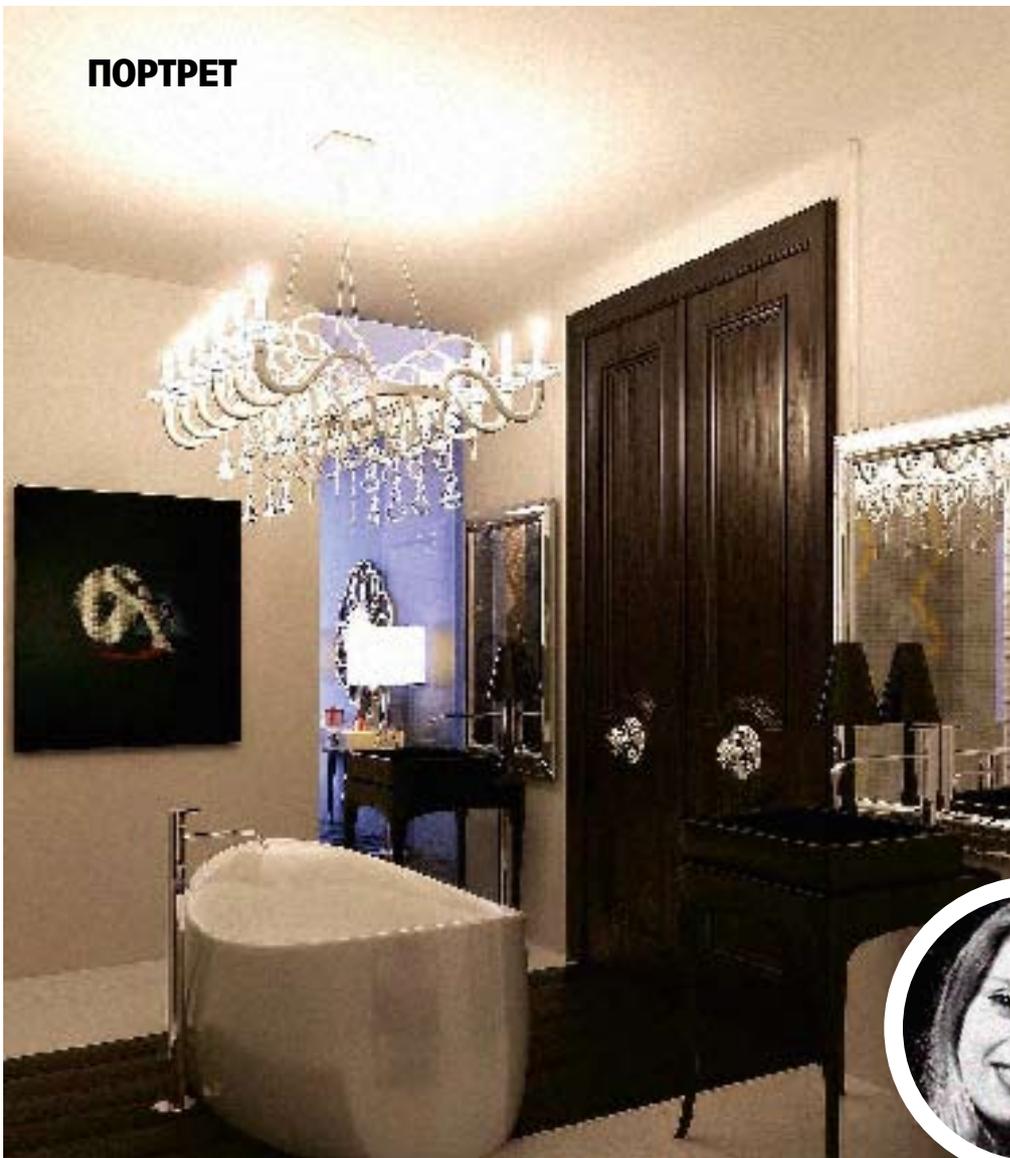
ОЛЬГА КУЛИКОВСКАЯ-ЭШБИ

Ей 29, и интерьерами она занимается всего четыре года, но в архиве у нее – десяток законченных интерьеров квартир и домов и публикации в лучших интерьерных журналах. Потому что она – это видно невоору-

женным глазом – отличница, перфекционистка. Ради красивого результата готова заказывать дверные ручки собственного дизайна и потом везти их в ручной клади в самолете. Может бегать в Лондоне по антикварным лавкам и потом весь полет баюкать на коленях старинный фонарь – потому что именно о таком она мечтала для одного из новых проектов. Может «драться» в магазине за случайно обнаружившиеся в коробках уцененные лампы – как раз такие, какие нужны ей в другой проект. Может посвятить выходные раскладке реальной плитки на реальном полу вместе с рабочими и прорабами: «Потому что мне нужно было, чтобы она как будто вытекала из-под шкафа». По первому образованию лингвист, Оля в институте изучала английский и японский, который выбрала, как сама признается, потому что все остальное казалось слишком легким. Согласитесь, это резонно.

Олин дизайнерский почерк – насыщенные, «сделанные» интерьеры, с повышенным вниманием к тактильной стороне, к текстилю (любимые ткани – бархат и дикий шелк, с активными, но элегантными рисунками), со сложными и теплыми красками. Состаренные зеркала, мебель по собственным рисункам, сложные потолки с карнизами, кессонами и лепными розетками, детали из благородной неяркой латуни, стены в нарядных обоях или ткани, которые делают эффектной даже маленькую спальню

Почерк молодого дизайнера Ольги Куликовской-Эшби – насыщенные интерьеры с повышенным вниманием к текстилю, сложным и теплым краскам

или детскую – вот что она любит. «Для меня важно, чтобы даже пустое, пока не обставленное и не насыщенное деталями помещение было прекрасно и имело свое настроение».

Оля гордится, что некоторые заказчики настолько довольны ее работой и настолько благодарны, что, переехав в новую квартиру, ничего в интерьер не покупают, беспокоясь, как бы не испортить получившуюся картинку. «Недавно одна из заказчиц разбила дозатор для мыла, прислала фотографию и попросила купить такой же, сказала, что никакого другого не надо. Это очень приятно. Вот для этого и работаешь – чтобы услышать сто раз спасибо и постоянно видеть, как люди счастливы в своих домах».

ЗОЯ МАМОНТОВА

К своим 33 годам успела окончить инженерно-экономический, поработать в «Тройке-Диалог», занимаясь кредитованием и ценными бумагами, и понять, что с цифрами все получается, но не зажигает. А зажигает совсем другое: ландшафты, интерьеры, мебель – красота, одним словом. Без огня Зоя не может: ей и в МГУ, и в МАРХИ все показалось страшно оторванным от реалий. «Скукотища, давайте жизнь!» – такого лозунга гиперактивной студентки не выдерживали преподаватели старой закваски.

Теперь она выплескивает свой темперамент в проектах, которые, может быть, не всегда вызовут всеобщее одобрение с точки зрения стиля, но однозначно смелы, сделаны с эрудицией и не без юмора. «Я космополит, живу без границ, и это то, что в первую очередь определяет мои работы. Я стараюсь не заикливаться на одном стиле», – говорит она о себе.

Она и вправду открытая, любопытная, вездесущая, интересуется всем новым, постоянно летает по миру, по дизайнерским ярмаркам и шоу-румам, ищет и придумывает вещи в интерьер, которых нет у других. Начинала Зоя с работы дизайнером

В портфолио Зои Мамонтовой больше десяти проектов общественного назначения и около 40 частных

в проектной компании Domus Aurea – там ей повезло принять участие в работе над интерьером отеля «Родина» в Сочи, важной вехи в отельном и интерьерном деле на просторах бывшего СССР. Потом занималась кабинетами руководства в 1800-метровом офисе УК «Росбанк» в Сити, оформляла Кинобар Dome на «Красном Октябре». Сейчас совместно с коллегой по бюро MMZM Марианной Мирумян выстраивает интерьеры в паре частных вилл на Новой Риге, а также разрабатывает концепцию и интерьеры большого спа-комплекса в Волгограде, где будут и ресторан слоу-фуд, и магазин экопродуктов.

Всего Мамонтова числит за собой больше десятка проектов общественного назначения и около сорока частных. И подходит она к ним так: «Стараюсь смотреть шире и глубже, стараюсь жить здесь и сейчас и решать существующую задачу. Вижу интерьер эклектичным, ироничным и живым. Делаю объекты только по любви, так как считаю свою профессию очень интимной – это как супружество, только со сроком действия».

ЮЛИЯ ГОЛАВСКАЯ

Еще один беглец из офисного мира, Юлия смогла изменить свою жизнь почти в одночасье. Психолог по образованию, работавшая в консалтинге, она переживала, как сама говорит, личностный кризис, когда цепь случайных событий привела ее в школу «Детали». О нынешней своей профессии у нее тогда было совсем другое представление, но она об этом вспоминает с улыбкой. И признается, что после «Деталей» ее жизнь встала наконец в свою колею.

Первый проект Юлии Головской, опубликованный в 2011 году в журнале AD, – 140-метровая квартира в центре, ее автор про себя называет «Бельвю», потому что есть в ней что-то неуловимо французское – возможно, из-за прозрачных стеклянных перегородок. «Эта квартира меня до сих

пор «кормит», она так всем нравится, что уже принесла и приносит мне много новых заказчиков», – говорит о ней автор. Это неудивительно – пространство выглядит так, как будто сделано на одном дыхании, очень легко, непринужденно, естественно. Кажется, что интерьер сложился «сам собой».

Все последующие работы – и такие же, и другие. «Мои проекты все разные, – говорит Головская. – Каждый интерьер – это отражение заказчика. Многие приходили с этим первым проектом, мол, хотим так же. Но уже никому невозможно сделать то, что ты делал до этого».

ПОРТРЕТ

Активно Юля работает буквально последние три-четыре года. Делает квартиры, офисы, дома. И старается выпускать штучные вещи, говоря, что страшно расширяться, нанимать больше людей, терять непосредственную связь с заказчиками. У нее – индпошив. «У меня своего рода ателье, где к каждому человеку и проекту персональное отношение».

И это, похоже, действительно так: Юлины проекты не могут делаться не ею. В них слишком много ее личности, много такого, что «нарочно не придумаешь», каких-то неправильностей, будто бы случайностей, временных слоев, которые на самом деле созданы помыслами и умелой рукой специалиста. Вещи в этих интерьерах тоже выбраны твердой рукой случая: на их месте могли бы быть и другие, потому что главное в них не буква, а дух. А в результате получается, что главная особенность проектов Головской в том, что они настоящие, не придуманные. Не из головы, а из сердца.

КАТЕРИНА ЛАШМАНОВА

После учебы в МАРХИ Катерина пошла учиться дизайну интерьеров в «Детали» – что для архитектора случай небывалый, как она сама признает. «Еще учась в институте, я поняла, что строительство, проектирование внешних объемов – это не мое. Мне хотелось работать с живыми людьми и создавать внутренние пространства, архитектурный подход мне с моей «тонкостью» не подходил». В результате с 2005 года она делает от девяти до четырнадцати проектов в год, все – для частных клиентов, как и хотела.

«Детали» изменили ее проекты – из них ушел архитектурный аскетизм, зато возникла классичность, упорядоченность, иная совсем гармония. В них все логично, пропорционально, гармонично завязано одно с другим. Много зеркал, высокие двери, клас-

сическое разделение стены на панели с раскладкой, панелями, плинтусами и карнизами. Все квартиры удивительно светлые, воздушные. Кажется, что это данность и зависит больше от самой квартиры, чем от дизайнера – в данном случае от дизайнера в большей степени. Простор, выстроенный свет, стекло и зеркала, при этом все это без излишней строгости и холодности – не удивительно, что на ее странице в фейсбуке поклонники пишут: «Так и хочется войти и начать жить».

Катерина делает уравновешенные, взвешенные интерьеры, которые понятны большинству. Сама говорит об этом образно: «Мужчины могут любить блондинок, брюнеток, рыжих, но если женщина красива – все это признают. Так же и интерьер: есть вещи, которые нравятся всем. И именно в таком стиле я работаю. Но когда все привычное, ясное, уже существующее обрастает твоими чувствами, знаниями, эмоциями, когда это все ты пропустил через себя – то выходит что-то новое, твое».

Лашманова очень не любит, когда просят сделать что-то необыкновенное, «интерьер с изюминкой» – «Никогда этого не делаю». Поэтому на ее стиль не западают клиенты с большими деньгами, зато ее манера притягивает людей адекватных, приятных, достойных, которые часто потом становятся друзьями. «Делая достойный интерьер для достойных людей, ты влияешь на их дальнейшую жизнь, и эмоциональную, и буквальную, физическую».

Люди испытывают чувство благодарности, и ты действительно получаешь благодарность – и деньгами, и эмоциями, что в конечном счете важнее денег. Работать ради денег я не хочу, мне интересно делать настоящие вещи, такие, которые нужны конкретному человеку, а особенно круто – когда человек даже не догадывался, что ему нужно именно это».

Все квартиры от дизайнера Екатерины Лашмановой (вверху) удивительно светлы и воздушны. Здесь много зеркал и стекла; дизайнер Юлия Головская (справа) делает квартиры, офисы, дома, и каждый из ее проектов можно смело назвать штучным